

Глава 18. Симпозиум по вопросам прикладной медицины.

Как я ошибался, когда думал, что главной моей проблемой будет недостаток древесины! Хрен вам. Когда дело дошло до отделки комнат, все мои домочадцы вдруг стали тонкими ценителями прекрасного. Нет, я не возражаю, сам такой, но ведь не тогда, когда пахать буду в основном именно я! Хотя, конечно, сам дурак: это же с башни надо было упасть, чтобы рассказать этим махровым эксплуататорам, что я могу еще и по куску ткани полотно магией восстанавливать. В результате наши девушки подхватились и споро убежали на рынок, вернувшись оттуда с целым ворохом разных тканей. Моргана даже расщедрилась и притащила несколько своих платьев, плащей, занавесок и пледов из дворца, чтобы ассортимент разнообразить. И теперь все мы дружно засели в дворцовой библиотеке. А куда деваться: где еще вы найдете различные виды орнаментов резьбы по дереву?

По поводу обивки, мебелировки и интерьеров разгорались жаркие баталии. Большинство из них я пропустил: препирался с Сиганом. Оказалось, какими бы мы схожими не были, представления о том, что именно и в какой цветовой гамме должно быть в покоях великого мага, у нас сильно разнились. Пришлось искать компромисс. Вместо моего песочного, светло-коричневого, соломенного, салатного и бледно-голубого и сиганского “только черного”, у нас теперь будет темно-коричневый, болотный, темно-зеленый и темно-синий с серебром. Не фонтан, но жить можно.

В запале реставрационно-отделочных работ я не заметил, как пролетели выходные.

- Мерлин, а отмечать-то когда будем? – Гавейн, разумеется, не мог допустить, чтобы обмывание такой выдающейся вещи зажали.

- Да хоть сейчас, - подумав, решил я.

Потому что неизвестно, когда еще такой хороший случай представится, а сейчас все на месте, основные дела сделаны и можно с чистой совестью расслабиться. Тем более что и бренди в подвале уже должен был немного настояться. Пять лет – неплохая выдержка.

Открытие подвала происходило не менее торжественно, чем открытие замка: все собрались вокруг маленькой неприметной дверцы и лица имели возвышенно-одухотворенные. И кто бы говорил, что алкоголь разлагающе воздействует на человека? Враки.

Блюда притащили из моего артефактного шкафа, благо что я всегда готовил впрок, так что у плиты стоять не пришлось. Кстати, надо сделать и сюда таких штуки четыре: слишком уж удобная вещь в хозяйстве, чтобы жмотничать. И обязательно дуб, другие породы дерева мы с Сиганом теперь не признаем. Выкатили три бочонка бренди, разных видов: малиновое, яблочное и виноградное. И завертелось...

- Как хорошо, что у нас есть портал, - пробормотал я, делая пару неверных движений и с облегчением оседая на стул. - Я бы не смог сейчас четыре часа тащиться до дома. Умер бы где-нибудь по дороге.

- А нахрена было вообще куда-то тащиться? Так же хорошо сидели, - пробурчал Сиган, и я отмахнулся от него, случайно задев вышедшую следом за мной Моргану.

- Поосторожнее, Мерлин, - рассмеялась она, отступая на безопасное расстояние. - А то я-то ладно, а Мордреда ты бы просто сшиб.

- А вот и не надо, - возмутился Мордред. - Я сильный, так что устоял бы. Папа, давай, повтори - сами увидите!

Чем больше народа набивалось в библиотеку, тем менее гениальной казалась мне идея разместить портал именно в ней. Но додумать эту мысль я не успел, так как в дверь настойчиво забарабанили.

- Мерлин, ты здесь? - раздался с той стороны голос Артура. - Можешь не пытаться затаиться, я слышал шум.

Я оглянулся и, удостоверившись, что все уже с этой стороны, так что в самый неподходящий момент из воздуха перед принцем никто не появится, сделал Мордреду знак открыть дверь.

- Ну наконец-то, а я тебя уже обыскался, - начал принц, заходя в комнату, но осекся, оценив нашу теплую компанию. - Опа! А чего это вы здесь делаете?

- В таверну ходили, - на автомате выдал я свою универсальную отмазку и услышал, как Сиган пакостно захихикал.

- Куда? В таверну? - переспросил Артур, глядя на пестрый и многочисленный коллектив. - Хотя, верю: амбре от вас идет еще то. Но сейчас-то почему в библиотеке?

- А Мерлин сказал, что выпив, нужно идти культурно просвещаться, - бодро подхватил мою эстафету форменной чуши Гавейн. Вот уж за кем не заржавеет. И сказано все было так уверенно, что я почти сам поверил. - Вот только что-то фигня получается, Мерлин: прийти-то мы пришли...

- А теперь нужно книгу интересную взять, и перед камином в кресле ее читать, - наставительно заметил Гаюс. Тоже, наверно, развлекается.

- Да? - задумчиво протянул Гавейн и обернулся к книжным полкам. - А что-нибудь веселое есть, с картинками?

- Анатомический атлас подойдет? - хмыкнул я.

- А кресел у нас всего три, - в пространство изрек Ланселот, и медленно двинулся к ним. - Как делить будем?

- Ну, тут и думать нечего, - ответил Гавейн. - Двум нашим девушкам и Гаюсу.

Последний, не будь дураком, тут же занял одно из оставшихся кресел. Во втором сидел я и с интересом прислушивался к обсуждению. Моргана и Гвен синхронно покосились на последнее.

- Да ладно, - после паузы, пожала плечами моя ученица. - Я, пожалуй, домой лучше пойду: мне еще перед Утером отчитываться.

- Я провожу, - подхватила ее под локоть Гвен, и они направились к выходу.

- И снова встает вопрос, кому отдавать кресло, - тяжело вздохнул Ланс.

- Я предлагаю уступить Артуру, - подумав, решил дилемму Гавейн. - Не против?

- Нет, - кивнул Ланс, но тут Гавейн немного сместился, и из-за его спины показалась та, о ком в ходе дискуссии совершенно забыли.

- Ой, тетя, - заметив, как изменилось лицо его друга, Гавейн обернулся и увидел Нимуэй. - Простите, мы немного обсчитались, а ведь точно за ваше здоровье пили, как сейчас помню. Артур, извини, но тебе места нет.

- Не стоит, - хмыкнула Нимуэй. - Я тоже уходить собиралась. Мерлин, Мордред, до скорого. Ребята, не скучайте.

Сделав ручкой, она неспешно удалилась, провожаемая нашими взглядами, а когда мы обернулись, свободных мест уже не было:

- А маленьким нужно уступать, - философски изрек Мордред, поднимая глаза к потолку.

Я посмотрел, как начал надуваться Артур, и поспешил вмешаться:

- А маленьким пора спать. И вообще, Мордред, ты уж определись: а то как выпивку требовать, так мы уже взрослые, а как кресла делить, так уже и не совсем?

- Какую выпивку? - повернулся ко мне Артур. - Мерлин, только не говори мне, что ты и мелкого начал спаивать.

- Да он так, лизнул только, - отмахнулся я.

Мордред, поняв, что намечается буря, быстренько подхватился и мячиком выкатился из комнаты, а Артур занял освободившееся место и резко растерял боевой задор.

- Ф-фу-ух! – выдохнул он, потирая шею. – Не поверишь, сегодня весь день на ногах: пока добрались до Камелота, пока перед королем отчитались... Хорошо еще, что ты в шкафу еды оставил, а то так и ноги с голоду протянуть недолго.

- А мы сегодня такой бренди пили, м-м-м... – Гавейн закатил глаза в экстазе. – Пятилетний, из винограда, из яблок и из малины! Последний особенно удался, умеют же французы, когда постареются! Подождите, мы сейчас с лавками вернемся. Пошли, Ланс.

- А что меня не позвали? - обиженно пробурчал Артур.

- Но ты же всегда был против таверн, - вполне искренне удивился я. – Так что мы как-то даже не подумали.

- А Моргану с Мордредом вытащили, - фыркнул он, сложив руки на груди. – Я, может, тоже не отказался бы от малинового бренди!

Ребята вернулись почти сразу. Ланс, как и обещал, тащил лавку, а вот Гавейн решил скреативить:

- Во-от, - он с шумом поставил на стол объемный кувшин вина и стал расставлять перед нами кубки. – Так как дамы нас покинули, то было внесено предложение продолжить гулянку.

- Кем? – приподнял бровь принц.

- Мной, - веско ответил Гавейн. – Мы, конечно, там очень душевно и качественно посидели, но душа все еще горит и требует праздника.

- Качественно, это по полной программе? – нахмурившись, уточнил принц, видимо, припоминая его многочисленные красочные рассказы.

- Да, - не стал его разочаровывать тот.

- И с мордобоем?

- Нет, мы же с пониманием: не при детях! – возмущился такой гнусной инсинуации Гавейн, но тут из-за двери высунулась хитрая мордочка:

- А я бы посмотрел, как папа всех там побьет!

- Нет уж, Мордред, - фыркнул я, разбивая его детские мечты. – У меня для этого два телохранителя есть. Вот пускай свое жалование и отрабатывают.

- Правильно, - поддержали меня Артур и ребята.

- А мелким пора спать, - мордочка надулась и скрылась, а Артур удовлетворенно вздохнул и протянул кубок начавшему разливать вино Гавейну.

- А еще он такой... - с придыханием сказала Моргауза, и Моргана удивленно посмотрела на нее.

- Он тебе нравится, - полуутвердительно озвучила она свои выводы.

- Он не может не нравиться: он умный, начитанный, обаятельный, харизматичный... К тому же он сильный маг, а это тоже дорогого стоит.

- Ну, не знаю, - пожала плечами Моргана. – На мой взгляд, лучше Мерлина не может быть никого. И все то, что ты только что перечислила, кроме магии, могу сказать и про него.

- Кого? Этого сублильного лекаришку? – пренебрежительно скривилась Моргауза, глядя на глупую сестру снисходительно. – Нет, я, конечно, понимаю, что он с тобой часто сталкивается, как ученик Гаюса, но просто посмотри на него со стороны: худой, как щепка, нескладный, а эти уши!

- Да, уши, опять же, - мечтательно вздохнула Моргана. – Просто потрясающие уши! Артур как-то раз предложил ему немного отрастить волосы, чтобы их спрятать, и я его за это предложение чуть не убила. Как он мог сказать такую глупость? И, вообще, внешность – не главное. Утер, вон, тоже видный мужчина, а характер – упаси Боже от такого счастья!

- Да ты тоже влюблена, как я посмотрю, - насмешливо протянула ее сестра. – И надо же было так умудриться!

- Я стараюсь никак это не проявлять, - печально вздохнула Моргана. – У него в поклонницах пол Камелота ходит, так что не хочу добавлять себя к этому розарию. Лучше уж просто дружить. Это тоже неплохо, - она посветлела лицом и оживилась. – Представляешь, он периодически дарит мне цветы и научил готовить блинчики!

- Да уж, большое достижение. И все-таки в его бешеную популярность я ни за что не поверю: тебе просто влюбленность глаза застилает.

- Можешь сходить проверить, - пожала плечами Моргана. - Я точно знаю, что все подавальщицы в тавернах от него без ума.

- Так он еще и выпивоха, просто прелестно! И часто он в тавернах бывает?

- Ну, сегодня, Гавейн говорил, они в «Грифона и Русалку» собираются, - задумчиво накручивая на палец локон, вспомнила Моргана.

Моргауза пожала плечами и, попрощавшись, телепортировалась в город. Таверна «Грифон и Русалка» нашлась быстро.

- А у нашего лекаря губа не дура, - присвистнула ведьма, заходя внутрь и оглядывая чистое просторное помещение. За массивными дубовыми столами группами собирались горожане и тихо переговаривались. А между столами лавировали симпатичные подавальщицы в чистых однотипных передниках. - Посмотрим, как тут простые люди отдыхают.

Она устроилась за дальним столиком, до которого пламя свечей и камина почти не доставало, обеспечивая некоторую приватность, и приготовилась ждать, но объект ее интереса появился почти сразу. Причем в компании двух рослых парней, которые явно знали, с какой стороны стоит браться за меч.

- Ну и на что тут смотреть? - еще раз удивилась Моргауза. - Да любой из его спутников куда симпатичнее, а у того, с бородкой, кажется, еще и с чувством юмора нет проблем.

И тут она подавилась заказанным вином: по таверне прошел шелест «Мерлин пришел», и внезапно все пришло в движение. Многие девушки поспешили подойти и окружить скромно присевшего за столик лекаря, наперебой здороваясь и мило улыбаясь. Тот не стушевываясь, наоборот, расплылся в широкой, немного лукавой улыбке и завязал разговор сразу со всеми.

- Не понимаю, - нахмурилась Моргауза, наблюдая за всеобщим оживлением. - А эти-то что за своими спутниками не следят?

И правда, мужчины, которых покинули девушки, почему-то не спешили возвращать их назад или идти чистить морду зарвавшемуся лекарю. Наоборот, некоторые из них приветственно помахали рукой или отсалютовали кружкой.

- Мерлин, как здорово, что ты пришел, - к столику лекаря подошла сама хозяйка таверны. - Совсем меня забыл, а я ведь так соскучилась. Пойдем ко мне?

- Прости, Элис, но я сегодня весь в делах.

Извиняющаяся улыбка у него получилась на редкость милой и убедительной, так что Моргауза решила, что какое-то обаяние у парнишки все же есть.

- Ну хотя бы на полчаса, Мерлин! – настоятельно попросила хозяйка, уже завладев его рукой. – А то знаю я: сейчас уйдешь, и я тебя еще месяц не увижу! А я и пивка свежего принесу, так как?

- Ладно, уговорила. Но только на полчаса, – поколебавшись, тот встал и повернулся к своим спутникам: - Ребят, вы тут как, посидите? Я ненадолго.

- Иди-иди, гулена, мы тут сами справимся, – махнул на него рукой тот самый, с бородкой, и плотоядно оскалился, окидывая взглядом ладные фигурки подавальщиц. – Мари, радость моя, что у нас сегодня интересного?

- Фазан в винном соусе, – кокетливо улыбнулась девушка. – И очень неплохой бренди, рекомендую.

- Ой, нет, – покачал головой тот, скривившись. – С бренди я пока завязал: в прошлый раз его столько выпили, что до сих пор отхожу. Давай лучше легкого вина. Сделаешь?

- Мигом.

Подавальщица убежала, да и остальные девушки вернулись на свои места, как только Мерлин скрылся из виду, влекомый твердой рукой трактирщицы.

- Все-таки что-то я в этой жизни не понимаю, – покачав головой, пробормотала Моргауза. – А на мой взгляд, совершенно ничего особенного.

Из таверны, куда я заглянул, поддавшись уговорам Гавейна, по пути с рынка в замок, мы уходили с небольшим горшочком – подарком Элис. Она положила туда говяжий медальон под сырной шапкой с белыми грибами, блюдо, рецептом которого я с ней поделился в прошлый свой приход. Сейчас осчастливил ее рецептом долмы. Я послал ребят оттранспортировать покупки домой, а сам, взвалив на себя половину коровьей туши (находящуюся под чарами скрыта и облегчения веса, разумеется), пошел навестить своего дракона.

Сиган от него млел так же, как и я, а когда я рассказал ему, что Килгарра согласился жить под нашей башней, заявил, что это неправильный дракон. Обычно те не общаются с магами, не говоря уже о том, чтобы им заклинания дарить. Зато теперь, когда мы уходили от дракона с тремя новыми супер-чарами, он задумчиво молчал до тех пор, пока не выдал:

- Его нужно спасать. Причем срочно: такого шикарного дракона мы больше никогда не найдем, а Утер может в любой момент решить, что пора от него избавиться.

- Да понимаю я. Но ведь сам слышал: он будет мстить. Разнесет еще наш Камелот по камешку.

- Камелот жалко, - согласился маг. - Я не для того его строил, чтобы потом над ним так издевались. А если повелителя драконов попросить помочь?

- Кого? А-а-а... - как обычно, как только стоило сосредоточиться на вроде как новом понятии, сведения сами собой всплыли в памяти. - А ты уверен, что они еще существуют? Может, их перебили, как и всех драконов? Если еще не в курсе, Килгарра - последний.

- Что? - пораженно выдохнул Сиган. - Как последний? Драконы же - столпы магии! Их нельзя перебить: нарушится баланс, пойдут волны возмущения...

- А ты думал, что мы сейчас наблюдаем, - мрачно заметил я, не прекращая движения. - Магия иссякает, и этот процесс уже необратим.

- Весело, - траурным тоном проворчал маг. - И стоило возрождаться, чтобы застать такое запустение?

- А у тебя было много альтернатив? - хмыкнул я. - Либо так, либо сиди себе в хрустальной клетке и думай о вечном.

- Нет уж, - взбодрился он при упоминании о якоре. - Мы еще повоюем! А начнем с освобождения нашего дракона. Пошли к Гаюсу.

Я кивнул и ускорил темп: нетерпение и здоровая злость мага передались и мне.

Гаяус нашелся в библиотеке. Подняв взгляд от книги и оценив мой решительный вид, он молча указал на соседний стул.

- Гаяус, что ты знаешь о повелителях драконов? - я решил не ходить вокруг да около.

Наставник посмотрел на меня подозрительно и ответил вопросом на вопрос:

- Это тебе твой некромант рассказал?

- Да, - не стал отпираться. А зачем, когда тут двух мнений быть не могло. - Мне вот больше интересно, почему я узнаю о таких занимательных персонажах от «своего некроманта», а не от моего любимого наставника, - усмехнулся, переводя стрелки, а то дискуссия могла снова

свернуть не в то русло.

О своем слиянии с Сиганом я рассказал Гаюсу утром после попойки по случаю завершения строительства. Ругал он «малолетнего идиота» и «придурочную ящерицу, которая не может определить, какие сведения можно, а какие нельзя давать в руки этого самого идиота» долго и со вкусом, причем не поленился встать и добежать до самого Килгарры, чтобы тот тоже испытал муки совести. В результате развлекались мы все: я, Килгарра и Сиган, который еще и комментарии язвительные по ходу гаюсового прочувственного монолога вставлял умудрялся. Каких трудов мне тогда стоило удержать на лице серьезную виноватую мину!

- Потому что их уже нет, - пожал плечами наставник. - Я не видел необходимости ворошить пепелище.

- Гаюс, ты точно ничего от меня не скрываешь? Потому что если будет как с магическими книгами, которые ты припрятал, а меня в известность не поставил...

Многозначительно оборвал фразу, позволив ему самому додумать продолжение. Уверен, он придумает куда более серьезные угрозы, чем мог бы озвучить я: с мамой, например, всегда прокатывало. Прием не подвел и на этот раз:

- Хорошо, я расскажу все, о чем знаю, - после довольно затяжного молчания тяжело вздохнул Гаюс. - Но должен предупредить, правда тебе может не понравиться.

- Ничего, переживу.

- Твой выбор, - он мрачно кивнул и внимательно посмотрел на меня. - Ты когда-нибудь слышал имя Балинор?

- Нет.

- Когда его приговорили к смерти, я помог ему бежать и скрыться от короля в Эалдоре.

- Какое интересное совпадение, - не мог промолчать Сиган, и я мысленно согласился, подобравшись: слишком уж начало многообещающее.

- То есть, ты хочешь сказать...

- Да, Мерлин, он твой отец.

- Кла-асс! - буквально простонал Сиган. - Поверить не могу, как нам подфартило! Я и мечтать не мог о таком подарке судьбы: сила повелителя драконов! Нет, на самом деле!

- Интересно, почему мама никогда о нем не рассказывала, - нахмурившись, спросил я. - Она всегда обходила эту тему стороной, и я решил, что он умер.

- Не знаю, - сочувственно потрепал меня по плечу Гаюс. - Я не в курсе того, что у них там случилось, и не оправдываю Балинора, просто хочу, чтобы ты понял: тогда чистка шла полным ходом, костры горели почти каждую ночь, и я думаю, что он покинул Хунит, чтобы не подвергать ее опасности. Одно дело - скромная деревенская травница, и совсем другое - повелитель драконов, согласись.

- Звучит убедительно, - кивнул я. - Я в любом случае не в претензии: нам с мамой жилось хорошо, а он, как минимум, поспособствовал моему появлению на свет и проявлению дара. Не хочу обидеть маму, но магические способности я явно унаследовал от отца.

- Я бы тоже был не в претензии, - поддел меня Сиган, который все никак не мог успокоиться. - Дар повелителя драконов! Да это все, что нам от него нужно.

- Уверен, что этот дар у меня есть? - усомнился я. - Что-то Килгарра не спешит слушаться моих просьб. Например, то заклинание, которым я тебя приложил, из него пришлось вырывать почти боем.

- Но вырвал же, - резонно парировал Сиган. - Драконы, как я не раз говорил, вообще не идут на контакт с магами. А с тобой пошел. А, значит, что? Значит, тебе просто гены папаши помогли, я это теперь понял!

- Что, завидно, что я смог найти с ним общий язык, а ты - нет? - хмыкнул я. - Ладно, возвращаясь к вопросу о Балиноре. Ты думаешь, он все еще жив?

- Я уверен в этом, - кивнул Гаюс. - Дело в том, что способности повелителя драконов передаются в момент смерти от отца к сыну, и говорят, что это невозможно не почувствовать.

- Та-ак, - мрачно протянул Сиган. - Какие интересные подробности всплывают. Этого я не знал: как-то не слишком вдавался в детали, потому что не думал, что эта информация мне когда-нибудь пригодится. Мерлин, а ты уверен, что твой отец нам нужен живым? Он ведь тебя и твою маму бросил, одних, в нищете... Может, пойдем, отомстим? И с драконом нам самим договориться проще будет, посторонних не подключая. А он же еще может нашего дракона взять и заиграть. Прикажет ему следовать за собой и свалит снова в неизвестном направлении, ручкой сделав. Мы его кормили, золото добывали, пещеру, опять же, построили. А тут раз, и увели. Меня лично жаба задушит! И ладно бы еще где-то замену можно было найти, но ведь он - последний!

- Да, - я был вынужден согласиться с убийными аргументами, но не с его предложением: - Значит, так: убивать не будем, а вот найти и поговорить стоит. Гаюс, а ничего про его местоположение не известно? Я все-таки хотел бы встретиться со своим отцом.

- В последний раз его видели в землях Сенреда, в приграничном городе Эангард, - ответил тот.
- Мерлин, но ты правда думаешь, что это хорошая идея?

- А мне деваться некуда: Килгарру я дольше необходимого в плену оставлять не буду, но без запрета он разгромит Камелот, - вздохнув, пояснил я. - Он не может поступить иначе: когда его поймали, он дал клятву на своей магии. Так что и хотел бы, как говорится, ан нет.

- Серьезно, - кивнул Гаюс. - Ну что ж, удачи.

Артуру я сказал, что еду в командировку по лекарским целям, чтобы на общем сборе лекарей новыми приемами в области лечения обменяться. Самое смешное, что такой фестиваль действительно проводился каждые несколько лет, и в этот раз должен был состояться в Кертисе, столице королевства Сенреда. Подумав, решил заглянуть и туда. А что, дело полезное, крюк не сильно большой, да и прикрытие мне обеспечит.

Гаюс, узнав, куда я собираюсь, преисполнился энтузиазма и написал мне длинный список гостинцев, которые я ему должен привезти. И я его прекрасно понимаю: те земли издавна славятся своими лекарями и аптеками. Еще мы с ним решили, что я вполне могу представить от нашего имени вытяжку из волчьего корня, которой мы научились кожные заболевания исцелять. И еще пару примочек по мелочи. Не ехать же на серьезное собрание с пустыми руками!

Я было заикнулся, что волчий корень - это несерьезно, и, может, стоит выбрать что-то более новаторское и актуальное, но меня спустили с небес на землю. Как правильно заметил поморщившийся от этого предложения наставник, моей целью было просто засветиться, а не произвести фурор, чтобы за мной стали ходить толпами, требуя добавки.

- Мерлин, - укоризненно качая головой, выговаривал Гаюс. - Я тебе иногда удивляюсь. Ты и так там не потеряешься: уверяю, твоя молодость уже будет поводом для разговоров. Да и то, что ты мой ученик, роль сыграет: я никогда их не брал. Так что постарайся не выпендриваться и просто сделать свое дело, не нарвавшись на очередные неприятности, как ты любишь. Я уже начинаю волноваться за Кертис.

- Но Камелот же как-то до сих пор стоит, - парировал я.

- И я до сих пор не устаю поражаться этому факту.

Мордред, когда я рассказал ему о предстоящей поездке, в ультимативной форме заявил, что тоже хочет ехать искать дедушку, и я, подумав, решил, почему бы и нет. Ланс оставался на хозяйстве: его роман с Гвен был в середине конфетно-букетной стадии, и мы все скопом

решили, что прерывать его нет необходимости. А вот Гавейна взять пришлось, иначе Артур бы мне голову оторвал. Ну, или увязался бы с нами, что тоже было бы крайне нежелательно. Путь предстоял неблизкий, так что вещей в дорогу набрали порядочно. Сиган вообще внес предложение не ехать, а лететь на горгульях. Так получалось куда быстрее, но я это предложение отменил: если бы мы вошли в город, где проводился симпозиум, пешком, я бы со стыда сгорел. А искать лошадей где-то там тоже не хотелось.

- Ну, ладно, - сдался маг.

В день отъезда нас провожал Ланс с тачкой, на которой мы решили довести наше дорожное барахло до лошадей. Конюшня находилась за городом: во-первых, я не понимал, зачем платить свои кровные каждый раз при въезде, когда вполне можно и пешком немного пройти, жир растрасти, а во-вторых, это способствовало конспирации: стражники на воротах не смогли бы меня Артуру в случае чего закладывать, покинул я городские стены верхом или нет.

Ланс сгрузил вещи в конюшню и вытянул на улицу Гавейна, видимо, собираясь попросить его купить что-нибудь в подарок Гвен, а Мордред остался помогать мне навьючивать поклажу на коней. Конюхов (да и вообще никого кроме нас) в такую рань еще не было, так что приходилось рассчитывать только на себя.

- Мерлин, что это за убожество? Какие-то невзрачно-мышастые, да и гривы куцые, кошмар! Мы на такой не поедem, лучше пешком.

- И что ты мне предлагаешь? - устало поинтересовался я, потому что сборы уже доконали.

- А давай их перекрасим? В черный. Да и гриву удлинить можно.

- Ты опять? Меня уже достал черный цвет!

- Подожди, я же смирился с цветом нашей одежды и отделки комнат, так? Так пойдй мне на встречу: я прошу не так много, всего-то перекрасить лошадей!

- Ладно, эстет фигов, будут тебе черные лошади, - раздраженно прошипел я и, оглядевшись, сменил масть животинок, после чего магией же создал каждой роскошную гриву и хвост. - Доволен?

- Теперь да, - подобревшим тоном отозвался маг. - Такую оседлать не стыдно.

- О, Мерлин, какие у нас лошадки козырные, - восхитился подошедший Гавейн. - Где достал?

- Друзья подарили, - отшутился я. - Ну что, отчаливаем? Где Мордред?

- Я тут, - подбежал запыхавшийся сын.

- А что это у тебя в руках? - я с недовольством покосился на объемистый сверток. Вещи влезли тык в тык, и вот такой подлости от мелкого я не ожидал. Это что же, еще раз перепаковываться?

- Меня дедушка просил тебе лично в руки отдать. Но сказал, чтобы до приезда в Кертис не открывали.

С трудом, но все-таки упихать в итак битковую переметную суму его удалось, но я понял, что выезжать нужно немедленно, пока еще чего-нибудь не втюхали. Отъехав от Камелота на приличное расстояние, я достал свой новый артефакт, поисковик. Зачаровали мы с Сиганом его вчера вечером. Я тогда как раз рассматривал на карте окрестности Эангарда, прикидывая, откуда именно стоит начинать поиски.

- А как ты думаешь искать повелителя драконов? - нарушил молчание Сиган.

- Не знаю, - я потер лоб. - Можно походить по тавернам, поспрашивать.

- Я сейчас почти Гавейна услышал, - фыркнул тот. - Мерлин, включи мозги!

- Именно это я и пытаюсь сделать, - я огрызнулся, скатывая карту в рулон. - А если у тебя есть идеи получше, так поделись, не тяни kota за хвост.

- Хорошо, я дам тебе наводку, - в голосе Сигана прозвучала явная издевка. - Этот Балинор, он кто?

- Повелитель драконов.

- Хорошо, но мало. Продолжай.

- Маг, - подумав, продолжил я. - Мой отец...

- Во-от, - довольно заявил тот. - А ты ему, выходит, кто?

- Сын.

- Именно. И связывает вас...

- Общая кровь! - выдохнул я. - Сиган, но ведь это гениально! Заклинание поиска на крови, и не надо шляться по тавернам, пытаясь нащупать иголку в стоге сена!

- Вот именно, - с достоинством ответил тот. - И сколько времени сэкономим. Иди, готовь все для поисковика.

Первые пару часов мы ехали, наслаждаясь видами и неспешной, даже немного ленивой беседой, а потом Сигана прорвало:

- Нет, так ехать невозможно!

- Что тебе не так на этот раз? Лошади - черные, гривы длинные.

- Все так, но мы же плетемся, как беременные черепахи!

- А ты в своей жизни видел много беременных черепах? - хмыкнув, подколот его, но он не повелся:

- Уверен, они именно так и ползут. Слушай, мы же уже прилично отъехали от города, так что ничем не рискуем, - голос Сигана стал такой медово-вкрадчивый, что мне поплохело. Сейчас явно будет какая-то провокация. - А давай мы им ускорения придадим?

- Это под хвостом наскипидарим, что ли?

- Зачем же так радикально. Нет, просто немного жизненные меридианы поправим, сердце оздоровим и усилим, вены и артерии почистим. И вообще пройдемся по экстерьеру. Увидишь, лошадки будут летать не хуже соколов!

- Не надо, - хмыкнул я. - Только нам тут для полного счастья летающих лошадей не хватает.

- Так я же в фигуральном плане, - продолжил наседать маг. - Со стороны все равно скорость отследить сложно, а мы не шесть дней пилить будем, как ты грозился, а вполовину меньше. Согласись, сплошная выгода.

- А давай!

Подумав, я решил, что риск, действительно, минимален. А вот задумка чумовая, и не реализовать ее будет преступлением. Эх, наплачется с нами еще Гаюс: если раньше я худо-бедно, но контролировал свои дурные порывы, то теперь Сиган, вместо того, чтобы вразумлять меня, наоборот, больше подзуживает. А у меня терпелка и так не сильно развита.

В общем, результат превзошел все ожидания, и в чащобу мы влетели, как ласточки, на полном скаку.

- Мда, - задумчиво заметил я, обзвевая нависающие над самыми головами ветки и бурелом впереди и по бокам. - Дальше не проедем, нужно назад свернуть и на дорогу выехать. А вообще, наверно стоило не по артефакту идти, а просто засечь направление, и следовать проторенными путями, какие на карте обозначены.

- Да уж, Мерлин, ты, похоже, от общения со мной потихоньку ума набираешься, а я, наоборот, постепенно скатываюсь... да даже не хочу говорить куда, - язвительно отозвался Сиган. - Скоро придем к общему знаменателю, и, надеюсь, хоть тогда процесс остановится.

Остальные безропотно развернули коней и двинулись за мной из чащи к благам цивилизации: дорогам, придорожным трактирам, горячему ужину и крыше над головой. Но все-таки идея оправдала себя: до конечной цели - столицы - мы скакали не шесть дней, а всего три.

- Круть! - не переставал восхищаться Гавейн. - Не лошади - сказка! Сразу видно - порода.

Сиган на это каждый раз язвительно фыркал, но хотя бы молчал.

По приезде я первым делом узнал, где здесь лучший постоялый двор, и мы разместились там. Все-таки я - крутой столичный лекарь, плюс ученик самого Гаюса, так что статус нужно было поддерживать. Сиган сразу предложил продать лошадей, потому что возвращаться он хотел исключительно на горгульях: так быстрее, да и пыль в глаза нам в Камелоте пускать не требовалось. Подумав, сказал, что не согласен категорически:

- А как ты себе это представляешь? - спросил я, когда от меня потребовали пояснений. - Вот приехали мы все, такие крутые, на понтовых лошадях, разместились на лучшем постоялом дворе, и тут же, чтобы оплатить эти траты, лошадок загнали? Прелесть! Да нас весь Кертис на смех поднимет. Нет уж. Приехали верхом, верхом же и уедем. Кроме того, я не знаю, как Гавейн и Мордред перенесут качку: все-таки меня в воздухе довольно ощутимо шатало. А там мы летели-то всего полчаса.

Разместившись, я пошел разведать обстановку и узнать про даты проведения симпозиума. Как оказалось, тот шел всего третий день из шести запланированных, так что мы успели как раз. Узнав дорогу к ратуше, где и проходило действо, я решил провести разведку боем. Наведя на себя чары отвлечения внимания, спокойно зашел внутрь и, тихонько просочившись в зал собраний, стал присматриваться к докладчикам.

Первым, что бросилось в глаза, были безразмерные бесформенные хламиды, примерно такие же, какие Гаюс носит, разве что куда более изукрашенные и расшитые. Хотя на второй взгляд стало ясно, что не все так просто: расшитые и явно дорожные шмотки носила разве что половина присутствующих, те, что были постарше и поважнее. Оставшиеся были облачены в одежду попроще и, скорее всего, были не лекарями, а их учениками и кем-то вроде мальчиков на побегушках: при мне один из них почтительно поднес своему наставнику, который делал доклад, кубок с водой, чтобы тот промочил пересохшее горло, а почти все остальные конспектировали речь лектора. Старшее же поколение важно внимало, не опускаясь до того, чтобы делать записи.

Поскучав так еще немного, так же тихо вышел и пошел домой. Наши как раз закончили разбирать вещи. Причем Мордред, мой золотой ребенок, разложил еще и мои. А все правильное воспитание! Он подошел ко мне и вручил перевязанный бечевой сверток:

- Пап, давай откроем? Это от дедушки Гаюса, помнишь, он говорил в Кертисе открыть?

- Давай, - кивнул я, развязывая узелок. Мне и самому было интересно узнать, что там. - Опа!

Я с удивлением развернул аккуратно сложенную хламиду сочного бордового цвета, расшитую по вороту и рукавам темно-коричневым цветочным орнаментом.

- Точно, нам же тоже такую хрень нужно будет надеть!

- Я это не надену! - возмущенно заявил Сиган. - И тебе не дам! Еще твои уродские шмотки я терпеть готов, но не это издевательство над чувством вкуса!

- Да я и не надеялся, - усмехнулся я, вслушиваясь в возмущение в его голосе. - Но что ты предлагаешь? Все равно в чем-то нам туда идти придется.

- Тогда ноги в руки взял и бегом на рынок, пока его не закрыли. Будем ткани для хламиды выбирать, приличной расцветки, если уж с фасоном ничего поделать не удастся. Как заставить иголку шить ты знаешь, так что не отвертись.

- Слушаю я тебя, и думаю, как бы ты хорошо с Морганой спелся, - хмыкнул, представляя себе этот союз. - Та тоже про стили и фасоны готова целыми днями болтать.

Тот оскорблено промолчал, но в лавке не выдержал и быстро втянул меня в обсуждение цвета и фактуры материалов.

- Только замша, - категорично заявил он, оглядывая разложенные на столе ткани. - Бархат будет смотреться слишком вульгарно, а шерсть - дешево. Про лен и говорить не хочу.

- Как же тебе жить тяжело, - вздохнул я, послушно подходя к нужным образцам.

- Мягкая замша глубокого темно-синего цвета, - продолжал комаром над ухом зудеть этот недобитый эстет. - Это если ты на черный не согласен.

- Однозначно нет, - ответил я. - Синий, так синий. Одно радует: можно купить совсем небольшой кусок. А то бы я с твоими запросами разорился.

- Хорошо, - удовлетворенно вздохнул Сиган, глядя, как выбранный материал отрезают и

складывают. – Теперь нужно еще отрез, но уже черный и плотнее.

- Зачем? – возмутился я. – На второй же уговора не было.

- Здравствуйте, – насмешливо протянул он. – Когда ты сядешь, из-под мантии обязательно покажутся твои жуткие штаны и убитые сапоги. Кстати, хорошо, что напомним: нам еще нужен кусок добротной, но мягкой черной кожи. И подошва, так что обязательно к башмачнику заглянем.

Я даже не стал возмущаться. А зачем, ведь это все равно, что против ветра плевать: бесполезно, да еще и сам же огрести могу. Послушно указал на облюбованный им кусок черной замши, потом – черной кожи. Еще чуть позже – белоснежного шелка, потом шелка цвета слоновой кости, потом – черного бархата...

С каждым новым заказом лицо продавца вытягивалось все сильнее и сильнее. Наконец, он не выдержал и очень вежливо попросил утолить его любопытство и рассказать, зачем нам нужны такие скромные отрезки разных тканей. Я пожелал Сигану сдохнуть в корчах, а вслух так же вежливо сказал, что это на шейные платки. Тот очень понимающе покивал и, уже не удивляясь, отрезал по полметра серебряной, белой, черной и темно-синей шелковой нити и приложил к прочему четыре серебряные пуговицы, разных узоров и размера. Как говорится, клиент всегда прав.

Потом, уже дома, моя комната превратилась в филиал портняжной мастерской: повсюду рулоны-рулоны-рулоны и только ножницы с иглками мелькают, раскраивая и сшивая вещи по фигуре. Сиган заявил, что в целом концепцию мы сохраним, а вот детали немного изменим. В результате я тихо охреневал. От мантии там осталась, как и сказал Сиган, разве что концепция. До бедер она была приталенной, четко по фигуре, напоминая скорее колет, а ниже свободно спадала до пола, благо что разрезы по бокам позволяли делать даже широкие шаги.

- А это еще зачем? – спросил я, глядя на эти разрезы, которые заканчивались как раз у самых бедер.

- Чтобы было видно, что и под мантией у нас что-то есть, – невозмутимо ответил Сиган.

- Стесняюсь уточнить, что именно ты имел в виду, – рассмеялся я, решив, что воспринимать это стоит с юмором. Иначе – грустно.

- Я про штаны и сапоги, а ты чего подумал?

- Не важно, – отмахнулся я. – А почему рукава такие короткие? Это же мантия.

- Три четверти – то, что нужно, чтобы выгодно подчеркнуть шелковую рубашку. Не зря же мы еешили?

Я хотел съязвить, но тут в дверь постучали. Это были Мордред и Гавейн, которые собирались позвать меня на ужин, но, увидев производственный процесс, мигом изменили свои планы и уселись на кровать, оглядывая обновки.

- Супер! - восхищенно протянул Гавейн, проводя рукой по сложной трехцветной вышивке. Я уже говорил, какой Сиган выпендрейник?

- Вот видишь, - зашипел тот мне на ухо. - Нормальные люди, в отличие от тебя, способны оценить прекрасное.

- Ну что ж, будем надеяться, что на симпозиуме присутствуют в основном именно способные оценить прекрасное люди.

- Пап, а меня ты с собой возьмешь?

Вопрос Мордреда застал нас с Сиганом врасплох.

- А ведь мальчик прав, - задумчиво заметил он. - Нам тоже нужен ученик, и Мордред для этих целей подходит идеально. Не зря его с собой тащили, молодец.

- Возьму, - кивнул я. - И тебе, похоже, тоже нужно будет мантию сшить.

- Такую же? - восторженно выдохнул сынуля, не веря своему счастью.

- Почти, - прикинув, я решил, что если уж мне придется изображать из себя непонятно что, то пускай и Мордред тоже страдает. - Только она будет менее расшитой: ты будешь присутствовать там не как мой сын, а как ученик, а им ни серебряные пуговицы, ни сложная вышивка не полагается.

- А меня с собой возьмете? - спросил Гавейн.

- А тебе хочется?

- Я никогда в жизни на симпозиуме не был. Буду потом дома в лицах и красках все расписывать.

- Тогда тебя тоже нужно будет приодеть.

- Что, в такую же мантию?

- Нет, - я резко помотал головой. - Ни в коем случае: ты же не лекарь, так что по статусу не

положено. А вот вся эта нижняя хрень сгодится: не хочу лишний раз чары на ножницах и иголке перенастраивать, так что штаны и рубашка будут такие же.

- А поверх них – темно синий жилет, - развил мысль Сиган. – И длинный черный бархатный плащ. А я все думал, куда бы мне эту ткань пристроить, а, гляди-ка, пригодилась.

- А можно мне на сапоги серебряные кисточки? – с горящими глазами сказал Гавейн.

- Чего?

- Кисточки, серебряные, - повторил он и начал рассказывать, размахивая руками: - Я такие всего один раз видел, еще в детстве, когда через нашу деревню какой-то всадник проезжал. Я его и не помню совсем, но вот те шикарные черные сапоги с серебряными кисточками были такие... Всю жизнь о них мечтал!

- Ладно, будут тебе кисточки, - рассмеявшись, я похлопал друга по плечу. Его детская радость буквально примирила меня с действительностью.

В собрании мы произвели фурор. Хотел бы я сказать, что своими новаторскими идеями и знаковыми открытиями, но вот выступить я в тот день так и не успел: нужно было зарегистрироваться и объявить тему доклада, а распорядитель сам потом решит, когда его стоит зачитывать.

Замшелые пни смотрели на непонятного молодого выскочку пренебрежительно, впрочем, молодежь, прикрываясь спинами своих наставников, от них не отставала. Не то, чтобы меня это сильно задевало... но да, было неприятно. Чтобы отвлечь от этих косых взглядов Мордред, вручил ему пергаменты и наказал записывать за докладчиками. А то чем он этих ученичков хуже? Гавейн с интересом вертел головой по сторонам, не обращая внимания на шепотки, а я постепенно приходил к мысли, что одним волчьим корнем точно не ограничусь, что бы там Гаюс не говорил. Это он там, дома, отсиживается, а я хочу умыть всех этих снобов.

В результате теперь в графе темы доклада значилось «Основы лечения акупунктурой и базовые массажные техники». Согласитесь, звучит куда солиднее, чем «применение вытяжки из волчьего корня для лечения кожных покровов тела».

Некоторые докладчики использовали наглядные пособия, и к концу заседания я уже знал, чего мне не хватает для качественной презентации. По дороге домой в лавочке, где торговали всякой мелочевкой, купил простенькую деревянную шкатулку, черную и красную тушь, тонкие кисточки и лак для дерева. В комнате шкатулка обрела тончайшую резьбу, причем ее древесину я состарил, а на крышке черной тушью изобразил несколько иероглифов (тело,

жизнь, искусство и знание). Их я ради забавы, в свое время узнал у того мастера, который меня акупунктуре обучал. Их же нанес гравировкой на тонкие серебряные иглы, каждая из которых заканчивалась головкой-бусинкой, чтобы их не бояться использовать на людях. Иглы аккуратно поместил на бархатную черную подкладку, которая выгодно оттеняла инструменты, и благодаря которой покрытая лаком шкатулка смотрелась безумно дорого.

Кроме того на паре полотен шелка черной же тушью нарисовал схематично тело человека с его жизненными меридианами и основными акупунктурными точками, выделенными красным. Сверху и снизу шелк крепился к гладким отполированным палочкам. И именно эти плакаты объяснили присутствие на симпозиуме Гавейна.

- Подержишь эти штуки минут десять? – спросил я его, и Гавейн пренебрежительно фыркнул:

- Да не вопрос.

На следующий день мы сели на первые ряды, которые, традиционно, оставляли докладчикам. Все заинтересованно косились на свернутые на манер китайских свитков плакаты, но с вопросами никто не лез. Наконец, настал мой черед выступать, и я прошел на сцену.

- Мерлин, ученик Гаюса, придворного лекаря Камелота, - представил меня председатель, и я поклонился, уже приготовившись начинать, когда подал голос один из лекарей:

- Подождите, молодой человек, - звучно прогудел он. – Сначала потрудитесь-ка объяснить, почему сам Гаюс отказался почтить наше собрание, прислав вместо себя ученика. Здесь выступают исключительно люди со статусом и положением.

- К сожалению, мэтр сейчас занят срочным поручением короля и не смог отпроситься на столь длительный срок даже по такой весомой причине, как симпозиум, - вежливо пояснил я, - но он считает, что следить за новостями научной мысли необходимо и прислал меня, как своего заместителя. Как действительный лекарь, имеющий обширную частную практику в среднем городе, я вполне могу пояснить все наши совместные идеи надлежащим образом.

- Допустим, - включился в нашу полемику еще один замшелый пень. – Но у всех здесь присутствующих есть ученики. Только человек, имеющий опыт в обучении, в состоянии правильно подать материал.

- Хочу представить вам своего ученика, Мордред, - я махнул рукой, и сын догадливо поднялся.

- Такой молодой? – удивленно спросил тот, первый. – Не возражаете, если мы зададим ему пару вопросов?

- Не возражаю, - кивнул я, и тот забросал сына вопросами, в числе которых были и непростые, а один – с подвохом.

Мелкий меня не подвел и расправился с ними играючи. Зал молчал, явно находясь под впечатлением.

- А когда вы, молодой человек, думаете допустить его к практической работе? – после заминки уже куда более уважительным тоном спросил лекарь.

- Я уже помогаю папе при операциях, - все-таки влезло без спроса мое чадо, но на его невоспитанность не обратили внимания, шокированные столь поразительным фактом.

- Так вы позволите приступить к докладу? – я поспешил перевести тему, а то мало ли что еще может Мордред наболтать.

Распорядитель только слабо покивал, продолжая таращиться на моего сына, как на восьмое чудо света, но потом лекция все-таки завладела вниманием присутствующих. В нужный момент я подал сигнал Гавейну, и тот вступил на сцену, развернув первый плакат.

По завершении доклада меня буквально засыпали вопросами, и я предложил лучше продемонстрировать действие техник на добровольце из зала. Подразумевалось, что добровольцем будет кто-то из учеников, но неожиданно встал сухонький старичок, до этого скромно сидевший в углу и никак не обозначающий свое присутствие, и сказал, что сам не против проверить действенность методики. Возражать я не стал, так что приглашающее махнул рукой на вынесенное Гавейном кресло и предложил присесть, прокомментировав, что для демонстрации выбрал массаж воротниковой зоны. Нахалю с него хватит и этого: и времени мало, да и дед на вид не выглядит сильно крепким, наоборот, кажется, тронешь – развалится.

Дедок, бодро прошлепав к креслу и с комфортом усевшись в него, теперь явно млел, чем будил в остальных лекарях, присутствующих на собрании, сильное чувство зависти.

- Восхитительно, - прокомментировал он, когда я заявил, что демонстрация окончена. – Непередаваемые ощущения! Так как, говорите, это называется?..

Я честно повторил, а потом постарался побыстрее свернуть обсуждение, изо всех сил напирая на то, что не хочу нарушать регламент заседания. Уж слишком уж у них лица стали задумчиво-меркантильные. А так мы раскланялись, сорвали овации и заняли свои места в рядах слушателей.

- А интересная штука эти ваши собрания, - тихо сказал мне Гавейн. – Приятно: ты стоишь, а все тебя слушают, разве что в рот не заглядывают. Как-то развивает самоуважение, согласишься.

- Это не тебя, а папу слушали, - встрял Мордред и, подумав, скромно добавил: - Ну и меня немножко.

- Зато на меня смотрели, - не спасовал Гавейн. - Причем с куда большим вниманием.

- Да уж, тут против фактов не попрешь, - с легким смешком согласился я. - Смотрели.

Я бы на этом и завершил свое знакомство с местными эскулапами, но назавтра планировалось торжественное закрытие фестиваля, и я понял, что придется потратить еще один день, иначе потом будут пыхтеть, намекая на неуважение к ним и высокому ремеслу в целом. Нет, мне-то на них плевать с высокой колокольни, а вот Гаюс может и не оценить. Опять же банкет, который обещали после лекций. Мне, как человеку, увлеченному собиранием новых рецептов, два дня угробить на такую ерунду и не посетить что-то хоть немного интересное было бы глупо.

На банкете, не к чести его организаторов будет сказано, мне больше всего запомнились выходки Гавейна. Он отвел меня в сторону и тихим шепотом спросил, можно ли ему стащить отсюда хотя бы одну вилку.

- Чего?

- Вилку, Мерлин. Смотри, какие они тут крутые. Я таких нигде больше не найду!

Я послушно обзрел протянутый мне столовый прибор и вынужден был согласиться: вилка была оригинальная. На ней был искусно выгравирован герб Сенреда, стоящий на задних лапах тигр. Но вот преступные стремления моего телохранителя это несколько не оправдывало: украдет-то он, а вот если заметят, то позора и я не оберусь, как его наниматель.

- Ты что, совсем обалдел? - зашипел, грозно нахмурившись, чтобы выбить малейшую мысль об этом. - И думать не смей! Еще в кабаке каком куда бы ни шло, но не в таком солидном обществе!

- Да? - язвительно фыркнул Гавейн. - А кто тогда спер у нас старинную акупунктурную иглу из набора? Учеников, заметь, никто даже посмотреть на них не пустил. Стояли исключительно твои, "солидные".

- Ничего: учитывая, что эту самую "старинную" иглу я сам позавчера лично мастерил, я могу пережить эту потерю.

- Но они-то об этом не знали, - справедливо парировал он.

- Действительно. Но не будем же мы сейчас скандалить из-за такой мелочи, - миролюбиво заметил я. - Такой хороший вечер: изысканные блюда, музыка, вино...

- Кстати, по поводу вина, - оживился Гавейн. - Ты видел, какими порциями его тут наливают? Наперстки, не иначе. Буквально на один глоток. А когда я подошел брать десятую порцию, виночерпий на меня так странно посмотрел, как будто я у них последнее сейчас выпью. Жмотье, могли бы и раскошелиться, если собираются всего раз в несколько лет.

- Они и раскошелились: вина солидные, хорошей выдержки. Такие стоят более чем порядочно, можешь мне поверить. Кстати, сам же Ланса учил, как такие вещи пить нужно, так почему бы не вспомнить, каково это? Оцени аромат, вотри в небо, ну и дальше по списку. Вперед, Гавейн, развлекайся!

Развлекаться-то я его отправил, но сам потом краем глаза следил, чем он там занимается: после его слов про вилку и вино пускать это дело на самотек явно не стоило.

Стиль переделанной мантии.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/329102>